

**ХАРЬКОВСКАЯ
ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА:
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И ЗАЩИТА
ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

Монография

Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора
И. В. Спасибо-Фатеевой

Харьков
«Право»
2018

Рецензенты:

Е. П. Орлюк, доктор юридических наук, профессор, академик Национальной академии правовых наук Украины, директор Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, и. о. зав. кафедрой интеллектуальной собственности Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко;

Ю. М. Катица, кандидат юридических наук, директор Центра исследований интеллектуальной собственности и трансфера технологий НАН Украины

Авторский коллектив:

Ч. Н. Азимов – § 2 разд. 1; Л. Н. Баранова – § 2 гл. 1 разд. 4, § 1, § 2 гл. 3 разд. 4, § 5 гл. 3 разд. 4 (в соавт. с С. Е. Сиротенко); С. А. Глотов – § 7 гл. 1 разд. 2 (в соавт. с М. В. Ус), § 4, § 5 гл. 1, § 2 гл. 3 разд. 3; М. В. Гордон – § 1 разд. 1; Е. Ю. Денисенко – § 6 гл. 2 разд. 4; А. А. Дидук – § 3 гл. 4 разд. 3; Т. В. Дуденко – § 7 гл. 2 разд. 2; Е. В. Жилинкова – § 5 гл. 1 разд. 2, § 3 гл. 1, § 3 гл. 2 разд. 3; В. И. Жуков – § 6 гл. 2 разд. 2; § 4 гл. 1 разд. 4; А. Н. Евков – § 6 гл. 1 разд. 2, § 6 гл. 1, § 6 гл. 2, § 5 гл. 3 разд. 3; Ю. М. Жорнокуй – § 2 гл. 1 разд. 3; С. С. Климовский – § 2, § 4 гл. 2 разд. 4; В. И. Крат – § 3 гл. 3 разд. 4 (в соавт. с И. В. Спасибо-Фатеевой); В. Н. Крыжна – § 1, § 2 гл. 2, § 5 гл. 2 (в соавт. с А. А. Уразовой), § 4 гл. 3 разд. 3, § 4 гл. 3 разд. 4; А. Е. Кухарев – § 2 гл. 2 разд. 2 (в соавт. с О. П. Печеным); М. И. Лотоцкая – § 4 гл. 2 разд. 2; И. Малиновская – § 2 гл. 4 разд. 3; О. А. Первомайский – § 5 гл. 4 разд. 3; О. П. Печеный – § 2 гл. 2 разд. 2 (в соавт. с А. Е. Кухаревым), § 8 гл. 2 разд. 2, § 7 гл. 1 разд. 3; Е. В. Пихурец – § 1 гл. 1, § 3 гл. 3 разд. 3, § 1 гл. 2 разд. 4; О. В. Сидоренко – § 1 гл. 4 разд. 3; О. Э. Симсон – § 4 гл. 2 разд. 3; С. Е. Сиротенко – § 1, § 5 гл. 1, § 5 гл. 2 разд. 4 (в соавт. с И. В. Спасибо-Фатеевой), § 5 гл. 3 разд. 4 (в соавт. с Л. Н. Барановой); И. В. Спасибо-Фатеева – предисловие, § 1, § 2 гл. 1, § 1 гл. 2 разд. 2, § 1 гл. 3, § 4 гл. 4 разд. 3, § 1, § 5 гл. 1 разд. 4 (в соавт. с С. Е. Сиротенко), § 3 гл. 2 разд. 4, § 5 гл. 2 разд. 4 (в соавт. с С. Е. Сиротенко), § 3 гл. 3 разд. 4 (в соавт. с В. И. Крагом); А. А. Уразова – § 5 гл. 2 разд. 3 (в соавт. с В. Н. Крыжной); М. В. Ус – § 7 гл. 1 разд. 2 (в соавт. с С. А. Глотовым), § 3 гл. 1 разд. 4; И. Н. Шишко – § 5 гл. 2 разд. 2, § 7 гл. 3 разд. 4; Н. Е. Яркина – § 3, § 4 гл. 1, § 3 гл. 2 разд. 2, § 7 гл. 3 разд. 4

Харьковская цивилистическая школа: осуществление и защита права интеллектуальной собственности : монография / [И. В. Спасибо-Фатеева, В. И. Жуков, Н. Е. Яркина и др.] ; под общ. ред. И. В. Спасибо-Фатеевой. – Харьков : Право, 2018. – 696 с.

ISBN 978-966-937-418-9

В монографии рассмотрены доктринальные аспекты теорий права интеллектуальной собственности, его субъекты и основные положения осуществления и защиты ими авторских и смежных прав, патентных прав и прав на средства индивидуализации. Уделено значительное внимание нарушениям права интеллектуальной собственности, принципиальным подходам к его защите и ответственности за нарушение.

Для преподавателей, магистров, аспирантов, студентов юридических вузов, судей, адвокатов, практических работников и широкого круга читателей.

УДК 347.77/.78(477.54)-029:9

© Спасибо-Фатеева И. В., Жуков В. И., Яркина Н. Е. и др., 2018

© Издательство «Право», 2018

ISBN 978-966-937-418-9

Список условных сокращений

- АМК – Антимонопольный комитет Украины
- ВОИС – Всемирная организация интеллектуальной собственности
- ВСУ – Верховный Суд Украины
- ВССУ – Высший специализированный суд Украины
- ВХСУ – Высший хозяйственный суд Украины
- ГК – Гражданский кодекс Украины
- ГПК – Гражданский процессуальный кодекс
- ЗК – Земельный кодекс Украины
- ЕС – Европейский Союз
- КАС – Кодекс административного судопроизводства Украины
- КЗоТ – Кодекс законов о труде Украины
- КУоАП – Кодекс Украины об административных правонарушениях
- ОКУ – организация коллективного управления
- Соглашение ТРИПС – Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности
- ХК – Хозяйственный кодекс Украины
- ХПК – Хозяйственно-процессуальный кодекс Украины
- CISAC – Международная конфедерация обществ авторов и композиторов
- WIPO – Всемирная организация интеллектуальной собственности

Предисловие

*«Я беру свое добро там,
где его нахожу», – отвечал Мольер тем,
кто указывал на заимствования,
которые находили в его пьесах.*

Это высказывание как нельзя более подходит к тематике монографии, посвященной использованию результатов интеллектуальной деятельности и защите прав на них. Для Украины, оказавшейся в первых рядах нарушителей прав интеллектуальной собственности, важно разработать комплекс мер по кардинальному изменению ситуации. И среди них – надлежащее правовое регулирование охраны и защиты этих прав, чему должно предшествовать решение ряда концептуальных задач, предлагаемых в монографии для обсуждения.

«Все течет, все изменяется», – изрек когда-то Гераклит, даже не предполагая, насколько стремительными темпами это будет происходить в наши дни. И этому в немалой степени способствуют новейшие технологии, сказывающиеся на всей интеллектуальной сфере деятельности человека. Благодаря им уже по-иному (несколько или кардинально) воспринимается то, каким образом правообладатель осуществляет свои права, в чем он ограничен и какие способы охраны предоставляет ему законодательство, как он может действовать в случае нарушения своих прав.

Поскольку традиционно в цикле «Харьковская цивилистическая школа» в первом разделе монографии представлены работы классиков, можно проследить за изменениями в сфере, в частности, авторского, патентного права и права на средства индивидуализации.

Чьи-то произведения авторов тех времен в большей степени идеологизированы, чьи-то в меньшей, но не в том суть. Не трудно, думается, абстрагироваться от политически обусловленных выражений, которыми изобилывала правовая литература советского периода. Учитывая такой подход

в написании научных работ советскими цивилистами, в этой монографии приводятся выдержки, подобранные таким образом, чтобы «очистить» смысл произведения от идеологических штампов. Конечно, это не всегда удается, но даже приводимое без купюр достаточно убедительно свидетельствует об уровне научных исследований.

Главное для современного читателя – сущность того или иного правового явления, которая никак не скрыта за ширмой фраз о социалистическом праве и обусловленных им подходах к особенному правовому регулированию. Поражает глубина исследований и, несмотря на сложности выражения мысли, которая должна была быть облечена в возможную для того состояния нашего общества форму, эта мысль фонтанировала идеями. Она была основана на глубочайшем анализе с использованием известной на то время зарубежной литературы и позиций права дореволюционного (до 1917 г.) периода.

Сужение объема приводимых здесь выдержек из работ классиков цивилистики поясняется также тем, что пришлось опустить ссылки на тогдашнее законодательство и рассуждения о нем, касающиеся регулирования, когда оно не могло быть согласовано с международными актами – Бернской конвенцией и другими, к которым тогда ни УССР, ни СССР не присоединились.

По известным причинам приводятся авторские тексты, касающиеся наиболее общих рассуждений (например в отношении понятий права интеллектуальной собственности, в целом имущественных и личных прав), поскольку детализация в таком формате не представляется возможной. Тем не менее остается надеяться, что заинтересованный читатель сможет прочесть полностью работы, о которых здесь идет речь.

Харьковская цивилистическая школа имеет давние традиции и своих именитых учителей и наставников. Исследование тематики интеллектуальной собственности продолжили в своих работах С. Д. Волошко, С. А. Глотов, А. А. Дидук, А. Н. Евков, Е. В. Жилинкова, В. И. Жуков, В. Н. Крыжна, И. Н. Малиновская, Е. В. Пихурец, О. Э. Симсон, Р. Б. Шишка, Н. Е. Яркина и др.

В монографии применительно к правам на объекты в интеллектуальной сфере права используется разная терминология – права интеллектуальной собственности, исключительные права, интеллектуальные права. Авторы вынуждены оперировать этими терминами в связи с неустоявшейся концепцией, положенной в основу их законодательного регулирования в Украине. Но поскольку действующий Гражданский кодекс Украины использует термин «интеллектуальная собственность», то в этой работе он употребляется как

обобщающее понятие. Свое видение разрешения этих и других теоретических проблем с методологических позиций дано в параграфах 1 и 2 главы 1 Раздела 2 этой монографии.

Поскольку тематика права интеллектуальной собственности слишком широка и углубленное изложение всех ее аспектов в одной монографии не представляется возможным, авторский коллектив остановился на таком ее ракурсе, как осуществление и защита. Особое внимание уделено соотношению их правового регулирования в Украине, в международном законодательстве, законодательстве стран Европейского Союза и США, а также в соответствующей судебной практике, что актуально и востребовано в свете реализации положений Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом. Одним из наиболее проблемных явилось применение трехступенчатого теста (ч. 2 ст. 9 Бернской конвенции) для понимания ограничений прав интеллектуальной собственности.

В современном обществе стремительно пересматриваются подходы к защите прав интеллектуальной собственности, к чему обязывает совершенно иной его технологический уклад, интенсивное развитие компьютерной и информационной инфраструктуры, становление киберпространства, развитие информационно-телекоммуникационных технологий. Новые реалии сказались на осуществлении прав интеллектуальной собственности правообладателями, видоизменили их интересы и способы использования объектов их прав другими лицами. Сегодня автор не заинтересован в усовершенствовании барьеров для расширения круга пользователей результатами его творческой деятельности, в современных условиях это считается даже контрпродуктивным актом с точки зрения реализации его прав. Конкуренция, невозможная в обществе до 2000-х годов, стимулирует создание различных механизмов привлечения пользователей интеллектуальными продуктами, представленными достаточно широко, особенно в условиях развития компьютерных технологий и индустрии впечатлений, способствующих как созданию все большего их количества, так и доступности ранее созданных произведений.

Современная объективная действительность свидетельствует об утрате эффективности запретительных средств защиты прав интеллектуальной собственности. В монографии этим вопросам посвящены § 1 Главы 1, § 4 Главы 2 Раздела 4.

Для убедительности своих доводов авторы обращались к судебной практике – и не только в главах о защите прав интеллектуальной собственности, но и там, где речь идет об осуществлении прав на те или иные объекты. И,

конечно, стоит отметить, что в монографии широко использованы работы современных зарубежных авторов, что позволяет сравнить разные научные подходы к правовому регулированию, к осмысливанию проблем, возникающих в правоприменительной практике и теории.

Уверена, что монография заинтересует читателя и буду рада, если она станет предметом научной дискуссии.

Проф. И. Спасибо-Фатеева

Раздел 1

ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

§ 1. Авторское право

Теория собственности в авторском праве была чрезвычайно распространена в капиталистическом обществе в XIX и в начале XX века. Буржуазные юристы исходили из понятия об особой литературной, художественной и даже научной собственности. Признание за автором такого права собственности на произведение удобно капиталистам-издателям, ибо оно позволяет им самим приобрести, в качестве правопреемников авторов право, построенное по своему характеру подобно праву частной собственности.

Стремления создать удобные для капиталистических предприятий формы обращения приводят к тому, что для объяснения природы авторского права в буржуазной науке упорно сохраняется теория собственности. Несмотря на то, что в буржуазной науке были созданы значительно более гибкие и соответствующие действительному положению в капиталистических странах теории, как то: теория, приравнивающая авторское право к исключительным промышленным правам¹, теория «нематериального блага» и т. д., юридическая литература и теперь иногда обозначает авторское право как право собственности. Во французской литературе последних лет авторское право обозначается как литературная и художественная либо музыкальная собственность². В английской литературе мы встречаемся с попыткой связать авторское право с обращением идей, но и тут дело сводится к созданию на этой базе «специального права собственности»³.

В советской юридической литературе делались попытки рассматривать авторское право по аналогии с правом собственности. Некоторые авторы считали, что предоставление автору «исключительного» права может превратить его в предпринимателя⁴.

¹ См. Г. Ф. Шершеневич, Авторское право на литературное произведение, Казань, 1891.

² См. H. Desbois, *La propriete litteraire et artistique*, Paris, 1953.

³ См. A. Plant, *The new commerce in ideas and intellectual property*, London, 1953.

⁴ См. И. Я. Х е и ф е ц, Авторское право, изд. Советское Законодательство, 1931, стр. 47.

Для социалистического права недопустимо создание из автора искусственной фигуры мнимого владельца товара – собственника. Автор в советском праве приобретает, конечно, известные права паевое произведение, в частности, он получает личные права, право распоряжаться этим произведением, определять его готовность для опубликования, решать вопрос о его переработке и т. п. Однако эти права автора не сводятся к праву владения, пользования и распоряжения объектом творчества. Личные права автора вообще не могут быть сравнены с правом личного собственника, что же касается его имущественных прав, то они и по содержанию и по способам использования совершенно отличны от права личной собственности.

Столь же неправильной является точка зрения, сводящая социалистическое авторское право к особому виду монополии. Такие взгляды на авторское право встречались в советской юридической литературе на первой фазе развития Советского государства. Они обычно связывались с критикой действующей системы авторского права, предоставляющей авторам возможность получать вознаграждение за различные виды использования их произведений. Так, некоторые авторы писали о том, что авторское право представляет собой якобы мало свойственные социализму привилегии авторов. При такой трактовке советского авторского права упускались из виду его характерные свойства, отличающие его коренным образом от авторского права капиталистического мира. Эта же точка зрения высказывалась много лет спустя юристами, выступавшими с проектами «коренной реформы» советского авторского права. Один из предлагавших такую реформу писал прямо о том, что авторское право в Советском государстве построено якобы «на рентном основании»¹. Такая характеристика авторского права искажает действительный смысл отношений, образующихся в советском обществе между авторами и остальными трудящимися. Ведь когда говорят о «рентном характере» доходов автора, то явно хотят сказать, что автор получает вознаграждение не в соответствии с трудом, который он вложил в свое произведение и предоставил обществу. Между тем все виды авторского вознаграждения в советском праве служат лишь мерилom для определения размера того, что причитается автору в зависимости от качества и количества труда, переданного им обществу.

¹ См. Д. Н е м з е р, К пересмотру законодательства об авторском праве, «Социалистическая законность» 1937 г. № 9.

Советское авторское право не может быть сведено, как это иногда пытаются сделать, к чисто личным правам автора. В капиталистическом обществе буржуазные юристы пытаются создать впечатление, что автор пользуется в силу авторского права некоторыми правами, вытекающими из его чисто личной связи с произведением. Такая точка зрения позволяет представителям предпринимателей отстаивать право использования произведения теми, кому автор по договору передал такое право пользования. В советском обществе личные права автора играют значительную роль, однако нельзя забывать, что для авторов столь же существенны и имущественные права, вытекающие из его правомочий по поводу произведения. Бесплодными являются попытки установить первенство в авторском праве за личными или имущественными правомочиями. Оба вида таких правомочий занимают по существу одинаковое место в системе авторского права.

Юридическая природа советского авторского права может быть исследована только на базе изучения тех общественных отношений, которые возникают у автора в связи с созданием им произведения и в связи с процессом последующей передачи этого произведения для использования обществом.

Понятие субъекта авторского права

Возникновение авторского права имеет место в связи с созданием произведения науки, литературы или искусства. Поэтому носителем авторского права прежде всего может быть то лицо, которое создало произведение, – автор. Для появления авторского права у лица, создавшего произведение, по общему правилу, нет надобности в выполнении каких-либо формальностей. Самый процесс создания произведения приводит к появлению субъективного права у лица, которое является автором, если есть и прочие условия, необходимые для признания за ним этого права.

Автором произведения может быть, таким образом, физическое лицо, которое своим трудом это произведение создало. Создание произведения является действием фактическим, поэтому для приобретения авторского права автор не нуждается в дееспособности. Высокоодаренный ребенок может создать музыкальное произведение еще до того времени, когда он достигнет хотя бы частичной дееспособности. В этом случае он приобретет авторское право на произведение, хотя распоряжение своим правом он сможет осуществлять только на общих основаниях с согласия родителей или опекунов.

Не возникает субъективного авторского права в тех случаях, когда создателем произведения не может быть признано определенное лицо или группа лиц. Так, произведения народного творчества не являются объектом авторского права, ибо отсутствует субъект такого права. Советский закон признает авторские права лишь на обработку таких произведений за теми, кто их собрал и подготовил к опубликованию¹.

В ряде случаев закон признает авторское право на произведение за юридическим лицом; это может иметь место, когда все участники создания произведения были объединены в процессе работы организацией, обладающей правами юридического лица. Так, авторское право на журналы или энциклопедические словари признается за юридическими лицами, которые их издают (ст. 13 Основ). То же самое имеет место и при создании кинофильма. Над ним работают помимо лиц, которые создают определенные элементы произведения (сценарий, музыку), также значительные группы творческих деятелей, участие которых не может быть особо отмечено. Закон соединяет в этом случае авторское право на все произведение с юридической личностью кинопроизводственного предприятия (ст. 3 Закона РСФСР).

Таким образом, в фактический состав, без которого не возникает субъект авторского права, входят три элемента: 1) творческая работа автора по созданию произведения, 2) наличие определенного автора, создающего произведение, или нескольких соавторов, или группы авторов, условно объединяемых в авторском праве понятием «юридическое лицо», и 3) признание законом наличия авторских прав за субъектом, отвечающим установленным условиям.

Только совпадение всех трех обстоятельств приводит к появлению субъекта авторского права².

... Носителями авторского права могут быть лица, которые это право приобрели в результате перехода от лица, которое создало произведение. Такой новый носитель права получает при этом ав-

¹ В некоторых странах, например в Албании, закон (ст. 3) признает авторское право на произведения народного творчества принадлежащим государству.

² Совершенно несостоятельной является попытка буржуазных ученых создать учение о том, что для появления авторского права необходим только первый признак—наличие творчества со стороны определенного автора и что даже в том случае, когда закон не признает данного автора подлежащим защите, существует некое «ослабленное» право, действующее в «ожидании» возможного его признания.

торские права не во всем том объеме, в котором они принадлежали создателю произведения. В состав права автора входят такие правомочия, которые являются неотделимыми от личности создателя произведения и не могут быть отчуждены им либо иным способом перейти в обладание других лиц. Так, право на авторское имя может принадлежать только создателю произведения, но не переходить к иным носителям авторского права. Вот почему практически важно бывает знать, является ли носителем авторского права лицо, создавшее произведение, то есть сам автор, или это право принадлежит правопреемникам автора.

Для разграничения прав автора и его правопреемников в литературе обычно вводят понятия авторского права первоначального и производного. Первоначальным авторским правом именуют право того лица, которое создало произведение и, следовательно, приобрело авторское право в силу самого факта этого создания. Производным авторское право (по аналогии с производными способами возникновения права собственности) называют тогда, когда носитель авторского права сам не является автором, хотя и обладает авторскими правами, перешедшими к нему от определенного автора¹.

Характеристика авторского права как первоначального или производного может иметь практическое значение. Прежде всего эти признаки позволяют судить о том, возникло ли данное авторское право непосредственно из процесса создания произведения определенным автором или неопределенной группой лиц (деятельность которых условно объединяется в авторском праве юридического лица), либо путем перехода авторского права от первоначального обладателя к теперешнему его носителю. Для производного авторского права характерно то, что это право принадлежало ранее иному определенному лицу и, значит, содержание права производного определяется правомочиями, принадлежавшими носителю первоначального авторского права.

Характеристика прав субъекта как первоначальных или производных позволяет также судить об объеме этого права, ибо произ-

¹ В связи с тем, что носители производного авторского права приобретают не все правомочия автора, в юридической литературе иногда вообще отрицается необходимость деления авторского права на первоначальное и производное, поскольку, по мнению сторонников этой теории, производные права не являются вообще авторскими (см. В. А. Кабаков, Советское авторское право на произведения изобразительного искусства, автореферат кандидатской диссертации, М., 1954 г. стр. 7).

водное право не может охватывать всех правомочий действительного автора. Личные авторские права в таких случаях не переходят к его правопреемнику.

Основанием для приобретения производного авторского права может быть любое законное действие, по которому происходит переход прав от одного лица к другому. Такими основаниями могут быть договоры, заключаемые авторами, завещательные распоряжения, переход по наследству прав автора, наконец, постановления закона. Объем переходящих в каждом отдельном случае прав зависит от содержания соответствующего юридического акта.

Закон говорит о возможности на основании договоров передачи авторского права только на определенный вид использования произведения, притом в пределах сроков, установленных законом. Как правило, передача авторских прав происходит только по какому-либо определенному виду использования.

Авторское право составителей сборников

Под автором произведения понимают обычно лицо, полностью создавшее новое произведение. Однако творческий процесс может состоять не только в создании совершенно нового произведения. Иногда смысл создания нового, полезного произведения состоит в собирании материалов, ранее существовавших разрозненно, или мало известных, в обработке этих материалов. Бывает, что эти материалы вообще не являются предметом чье-либо авторского права. Так, материалы народного творчества (фольклор) сами по себе не имеют конкретного автора. Однако собиратель этих материалов, записавший такие произведения, может их опубликовать в определенном подборе и редакции. Он имеет в таком случае авторское право на составленный им сборник. Таким же авторским правом пользуются составители сборников официальных материалов. На самые материалы авторского права у отдельного лица не возникает, однако составители сборника в целом имеют право на сборник, составленный по их плану. Учебные сборники, называемые хрестоматиями, могут быть составлены из произведений ряда авторов, имеющих право на отдельные свои произведения. На такой сборник в целом имеет право тот, кто провел общую работу по подбору материалов и составлению сборника при условии соблюдения прав авторов произведений, вошедших в сборник (часть III ст. 6 Основ).

Авторское право составителя сборника имеет, однако, своим объектом не то, на что имеет право создатель самостоятельного произведения. Составитель имеет право не на текст сборника, а только на свою систему составления сборника, на подбор для него материала. Несколько своеобразное положение у того лица, которое подготавливает для издания какой-либо древний акт или литературное произведение древности. Ценность его работы заключается не в подборе материала, а в обработке имеющегося текста, в той или иной расшифровке его, в предложениях по поводу восполнения пробелов данного текста. Лицо, работавшее над древним текстом, именуется обычно редактором текста. Поскольку древний акт не является объектом чьего-либо авторского права, редактор такого акта имеет право на издаваемую им редакцию текста. Его право на такую редакцию не мешает иным авторам издавать тот же текст в своей обработке.

В отношении составителей сборников, а также и в отношении редакторов древних актов иногда применяют термин «издатели». Термин этот не является достаточно точным. В такой же мере неточен и термин «редактор» в отношении сборника произведений, принадлежащих разным авторам, или сборника произведений, на которые никто авторского права не имеет.

Если сборник состоит из частей, на которые существует авторское право у других лиц, то составители сборника обязаны соблюдать авторские права этих отдельных авторов. Соблюдение таких авторских прав должно выразиться прежде всего в том, что составители заключат особое соглашение с авторами отдельных частей. Содержанием этого соглашения является выдача автором разрешения составителю на включение произведения в сборник. Дальнейшие правоотношения возникают уже непосредственно между издательством и автором отдельного произведения.

Если работа по составлению сборника производится от имени юридического лица, например, сборник составлен редакционной комиссией научно-исследовательского института, то авторское право на сборник в целом принадлежит юридическому лицу, а отношения учреждения с лицами, чьи произведения в данный сборник включены, определяются либо трудовыми договорами (когда дело идет о сотрудниках института), либо издательским договором (если автор написал или представил работу по специальному соглашению с институтом).